

УДК 101 : 36 + 124.5

П.П. Можейко

ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ БАЗИСНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена философскому осмыслению идеалов раннего христианства как одного из факторов генезиса социокультурных ценностей техногенного общества. Необходимость обращения к истокам базисных ценностей этого общества обусловлена актуальностью данной проблематики в современной философской аксиологии. В статье особое внимание уделено анализу идеалов раннего христианства при исследовании внутреннего мира человека.

Введение

В последнее время принципиально новую роль в процессе взаимодействия разных культур и цивилизаций играют мировые религии. Влияние религиозных установок на становление базисных ценностей социума может носить как конструктивный характер, задав человечеству новое духовное измерение, предложив социокультурные механизмы взаимодействия разных стран в XXI веке, так и негативный, акцентировав несовпадение аксиологических установок разных религий, культур и цивилизаций.

Христианские идеалы интересны потому, что на протяжении двух тысяч лет они играют важную роль в развитии культуры. Их теоретическая реконструкция и исследование «встроенности» в социокультурную парадигму техногенного общества теоретически насущны и практически востребованны. Исследование генезиса идеалов раннего христианства как одного из формообразующих элементов социокультурных ценностей техногенного общества имеет самое непосредственное отношение к проблеме осознания его современного состояния. Это способствует прояснению причин кризисных явлений в культуре данного общества и поиску путей их локализации и преодоления. Важнейшее значение для исследования социокультурных ценностей техногенного общества обретает обращение к проблеме субъективации, к факторам осмысления человеком своего «Я». С точки зрения христианского религиозно-философского сознания, любая умозрительная проблема, в том числе и познание Бога, имеет своей предпосылкой и исходным началом самосознание человека, его внутренний мир [1, с. 61].

Христианство обратило внимание на одну из главных особенностей человека: он одновременно живёт в двух мирах – в мире внешнем и мире внутреннем. И если первой составляющей жизни человека было уделено достаточно много внимания античными мыслителями, то вторая практически находилась за скобками их философского дискурса. Для мыслителей эпохи патристики вся вселенная сосредоточена между двумя полюсами – Богом и человеком. Человек – главное и любимое творение Бога. Забота о нем составляет основную задачу божественных поступков и помыслов, считают христианские богословы.

Ещё одна сторона учения о человеке, которую открыло христианство, – это область души, поэтому человек и сам стал пристальнее всматриваться в себя. А. Тойнби замечает по этому поводу: «...высшие религии – тот единственный путь жизни, который способен вывести человека к таким горизонтам, что он сможет познать истинные проблемы души, осуществить поиск истины и выбрать направление для достижения духовной цели» [2, с. 217].

Каждый человек наделён Богом неповторимой телесной структурой. Но также каждый человек наделён и неповторимой душой. Поэтому важнейшей чертой челове-

ка, с точки зрения христианства, становится постоянное обращение к собственному духовному миру, непрерывное сопряжение собственных замыслов и внутренних побуждений с евангельскими заповедями. «Царство Божие внутри вас есть» [3, с. 87]. Вследствие этого, на взгляд христианских идеологов, в своей духовной жизни для человека важно не терять своей личности, своей внутренней неповторимости [3, с. 254].

Христианство требует от человека внимательно вслушиваться в самого себя, соизмеряя свои поступки с голосом совести и своим высоким предназначением. Тем самым оно создаёт и обосновывает новые ценности человеческого бытия, нестандартно интерпретируя одну из установок античной философии: «Человек есть мера всех вещей» [4, с. 68].

Переход из пространства внешнего мира во внутреннее «пространство» человеческого духа – одна из основных установок христианской религии. Она выражена знаменитой фразой Августина Аврелия в его работе «Об истинной религии»: «Не блуждай вне, вернись к самому себе, ибо истина обитает во внутреннем человеке» [5, с. 347].

Обосновав религиозным авторитетом внимание человека к своей личности, христианство призывает человека быть человеколюбивым, утверждая, что совесть является одной из основных его характеристик. Само понятие совести не являлось установкой античной культуры. Большинство людей того времени просто не рефлексировало над тем, что это такое. Только христианская религия впервые в истории сознательно подняла голос в защиту «униженного, оскорблённого», «маленького человека». Её адепты теоретически аргументируют и доказывают, что человек должен быть прежде всего гуманным. Безусловно, и раньше человек искал духовные идеалы. «Проблема поиска духовных идеалов была для человека и человечества одной из наиболее важных и актуальных задач» [6, с. 223]. Но христианство задаёт совсем другой вектор этим поискам. Сложно себе представить больший переворот в нравственности поздней античности, чем притчу о добром самаритянине, изложенную в Евангелии, в которой обосновывается гуманизм по отношению не только к своим соплеменникам, но и ко всему человечеству [3, с. 78].

Переход от античного «космоцентризма» к христианской антропологии и сопровождавшая его «переоценка ценностей» включали в себя пересмотр воззрений на сущность и предназначение человека. «Горизонт науки ограничен рамками природы, горизонт идеологии – рамками общественной жизни, но человеческую душу невозможно заключить в какие-нибудь из этих рамок», – замечает по этому поводу А. Тойнби [2, с. 217].

Внутренние противоречия индивида и его душевные конфликты рождают конфликты внешние, втягивают человека, а с ним и человечество в цепь трагических противоречий, утверждают средневековые философы. Изучение мира внутреннего помогает постигать мир внешний. Другими словами, наличествующая в сознании картина мира формируется не только в результате отражения внешней реальности, но и за счет собственной активности сознания. Конкретными механизмами реализации данной особенности сознания могут выступать, например, такие когнитивные свойства, характерные для научной рациональности, как возможность создавать концепты, не имеющие реальной основы, но способствующие ассоциативному мышлению.

Названные свойства позволяют заключить, что «взгляд внутрь себя», помимо экзистенциальной функции, несет в себе также функцию проекции содержания внутреннего мира на окружающую действительность. Тем самым утверждается новое качество человека – внешняя свобода определяется свободой внутренней. Важнейшим фактором прогресса средневекового общества становится уже не только допускаемая, но в значительной мере поощряемая и даже культивируемая христианством личная, экономическая и социальная свобода.

Эта нравственная амбивалентность, во многом характерная также и для всей средневековой философии, с одной стороны, способствовала появлению ценностной установки свободно принимать решения, с другой – соизмерять свои поступки с социальными нормами. Новый характер нравственности проявляется ещё и в том, что все её добродетели и императивы, каким бы ни был их объект, вытекают из внутреннего мира человека.

В средневековой философии, в связи с рассмотрением комплекса вопросов о соотношении свободной воли, предопределения и благодати, то есть проблематики, задаваемой, в частности, драматическими дилеммами между «упреждающим» будущее предопределением и устремленным в будущее свободным конструированием социальной среды утверждался статус свободной воли.

Свобода – свойство воли, утверждало христианство, а не свойство разума, как ее понимали античные философы. Так христианством разрешается парадокс Сократа о возможности понимать благо и все же творить зло [4, с. 85]. Разум принимает, но воля отвергает благо, поскольку она, хотя и принадлежит человеческому духу, имеет свою автономию, образуя оппозицию разуму. Разум познает, но выбирает воля: ее выбор может быть иррациональным, не имеющим разумного обоснования. Воля вместе с разумом, становится стержневой характеристикой человека. Если в античности центр этики составляло знание, то в средние века появляется новая ярко выраженная тенденция – перенести основу этики из знания в веру, из разума в волю, из внешнего мира в мир внутренний [3, с. 194].

Важнейшим элементом мировоззрения раннего христианства выступает понятие «внутренний человек». Апологеты утверждают, что рождение личности возможно исключительно её собственными усилиями, внутренними установками, которые не возникают случайно, а формируются в процессе приобщения к культуре [7, с. 135]. Можно утверждать, что христианская культура вводит человека в духовный строй, в котором происходит его самопонимание, осознание того, что изменение мира возможно только и, прежде всего, как результат внутреннего изменения самого себя.

С христианской точки зрения, предназначение человека включает совершенствование, улучшение, очищение не только своего внутреннего духовного мира, но и мира материального. Такие наивные, на первый взгляд, обращения христианской религии к каждому человеку имели далеко идущие последствия, оказав существенное влияние на становление ценностных установок не только средневековой, но и современной Европы.

В средневековой культуре появляется своеобразный способ исследования своего «Я» – исповедь. Это определенный вид духовного творчества, когда объектом рефлексии становится не человеческий индивидуум, а личность самого исповедующегося, что стимулирует умение совершать самоанализ, нравственный самоотчёт. Тем самым внешние способы церковной регламентации заменялись гораздо более действенными формами самоконтроля. Данный акт стал важнейшим этапом на пути формирования европейского индивида со всеми его достоинствами и недостатками и послужил своеобразным фундаментом для экспликации проблематики совести [8, с. 151].

«Исповедь» Августина Аврелия – это первый опыт всеобъемлющего самоанализа в христианстве, осуществляемого не через сопоставление человека и окружающей действительности, а через сопоставление его с Богом (этическим идеалом), с одной стороны, и посредством проникновения в глубины собственного «Я» – с другой. Диалог человека с Богом Августин Аврелий делает инструментом самопознания, попыткой исследования своего сложного внутреннего мира. Основопологающим вопросом «Исповеди» Августина становится вопрос о сущности человека и его предназначения. Этот «вечный» вопрос он пытается решить не абстрактно, не вообще о человеке, а вполне конкретно: это проблема конкретного «Я», человека как неповторимой индиви-

дуальности. «Стал я сам для себя великой загадкой и спрашивал душу свою, почему она так печальна и почему так смущает меня, и не знала она, что ответить мне», – говорит христианский апологет [9, с. 60].

Утилитарное обоснование обязанности человека делать добро другим, а также и внешний юридический характер этой обязанности в философии долга устраняется, и эта обязанность выводится из самого человека как выражение его нравственной природы. Человек должен делать добро не затем, чтобы обязывать благодарностью себе, а затем, чтобы раскрыть свою нравственную природу. Индикатором такого нравственного совершенства личности является бескорыстное служение людям. «Христианство привносит в историю европейской этики осознание бездонных глубин человеческого существа, так как полагает в его основании изначальную антиномичность между тем, что я хочу, и тем, что я реально делаю» [8, с. 151].

Христианство акцентирует внимание на том, что познание своего внутреннего мира в определенном смысле есть припоминание на основе собственного опыта, хотя сам процесс мышления и невозможно понять. Схожую мысль затем высказывает Риккерт: «Механизм нашего мышления нам совершенно не известен. Мы только можем указать на три факта мышления: 1) символ; 2) ассоциации; 3) слово, которое само по себе относится к динамической символической системе» [10, с. 334].

Техногенное общество во многом ориентировано на индивидуальность человека, где его бытийствование и долженствование проверяется «внутренним камертоном». Такая установка впервые появляется в раннехристианской аксиологии. Христианство утверждает, что сущность личности реализуется не в полисе или государстве, она открывается во внутреннем мире человека и доступна каждому вне зависимости от происхождения и интеллектуальных способностей. Отсюда вытекает следующий тезис: личность несет ответственность за свои слова и поступки не только перед Богом, но также и перед обществом.

Таким образом, в средневековой философии история самосознания разворачивается как история души, история познания самого себя и познания Бога, как путь самосовершенствования личности. Нарботанное в средневековье умение человека обращать внимание на свой внутренний мир стало одним из оснований социокультурных ценностей техногенного общества. Все это указывает на переход к более высокой ступени самосознания личности, когда возрастает самоконтроль и увеличивается ответственность в деятельной сфере. Между личностью и сферой деятельности был «встроен» своеобразный аппарат самоконтроля, получивший дальнейшее развитие в «этике ответственности», характерной для техногенного общества.

Заключение

Христианство создает свою, непохожую ни на какую другую, антропологию: человек через Логос причастен Богу и поэтому двуедин: он ноуменально-феноменален. Душа и сущность человека – ноуменальны, но его социальное бытие – феноменально. Христианские мыслители впервые взглянули на жизнь человечества как на целостный исторический процесс. Средневековая философия впервые рассматривает человека как личность, которая обладает внутренней свободой, реализующейся в самостоятельно мотивированных поступках, и несет ответственность за их результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Делёз, Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – СПб. : Алетейя, 1998. – 288 с.

2. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сборник / А.Дж. Тойнби. – М. : Рольф, 2002. – 592 с.
3. Библия. Минск, PICORP, 1996. – 294 с.
4. Асмус, В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – М. : Высшая школа, 1998. – 400 с.
5. Августин, Б. Об истинной религии. Учитель / Б. Августин. – М. : АСТ, 2003. – 440 с.
6. Журавель, В.В. В поиске духовных идеалов: духовная культура человека / В.В. Журавель // Минск, Неман. – 2001. – № 5.– с. 223–245.
7. Гарсия, Д. О понятиях «культура» и «цивилизация» / Д. Гарсия // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 228–234.
8. Душин, О.Э. Модели совести: Фома Аквинский и Владимир Соловьёв / О.Э. Душин // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 149–151.
9. Августин Блаженный. Избранные произведения. Исповедь / Августин Блаженный – М. : изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 320 с.
10. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М. : Республика, 1998. – 413 с.

Mozhejko P.P. Christian understanding of the private world of the person as the factor of becoming of basic values technogenic of the society

The article is devoted to philosophical judgement of ideals of early christianity as one genesis from factors socialcultural values technogenic societies. Necessity of the reference to sources of basic values of this society is caused by a urgency of the given problematics in modern philosophical axiological. In clause the special attention is given the analysis of ideals of early christianity at research of a private world of the person.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 02.12.09